

О тех, кого не видит зритель

Открывается занавес. На сцене еще никого нет, но после минуты—другой молчания зрители раздражаются рукоплесканиями. На аплодисменты никто не выходит и не раскланивается, но те, кому они адресованы, испытывают радостное волнение — их труд по оформлению спектакля замечен и оценен.

Кто же они, эти работники театра, которых не видит зритель?

Мы в просторном помещении бутафорского цеха, расположенного на одном из этажей Оренбургского драматического театра им. М. Горького. Работникам этого цеха принадлежит немалая роль в оформлении спектакля.

По сравнению с парадными фойе и зрительным залом, бутафорский цех производит необычное впечатление и несколько напоминает «лавку древностей» — антикварный магазин. На стенах этого просторного светлого помещения висят бронзовые канделябры и бра с толстыми восковыми свечами, громадные картины в массивных позолоченных рамах, на столе и подоконниках лежат мечи, рапиры, книжки в ножках и без них, на полке стоит тяжелая на вид полуметровая статуэтка человека, одетого в широкое, ниспадающее эффектным складками платье. В углу — приклоненно к стене ноги какого-то кустарника, на растя-

нутых через комнату веревках сушатся листы бумаги, окрашенной в зеленый цвет. А пот из-за рулонов бумаги и старых газет выглядывает ваза с фруктами: яблоки аппетитно показывают свои красно-желтые бока, а сизо-черная кисть винограда кажется «живой».

В этом, собственно, и заключается искусство бутафора: сделать вещь так, чтобы зритель не заметил подделки, чтобы какая-то мелочь в оформлении не внесла фальшивой ноты, не нарушила очарования спектакля. В то же время бутафорские изделия должны отличаться от настоящих своей легкостью и прочностью.

В спектакле «Гибель эскадры» в одной из картин, действие которой протекает в вестибюле, у лестницы стоит двухметровая мраморная статуя Давида, приготовившегося стрелять из пистолета. Зрителю она кажется изваянной из мрамора или гипса. В действительности же статуя сделана из папье-маше.

— Представьте себе, что эта статуя мраморная. Каково придется работникам сцены? Мрамор ведь страшно тяжелый! А потом, чего не бывает в тесноте сценической площадки? А наша статуя, если и упадет, то не разобьется, — говорит заведующий бутафорским цехом Анатолий Васильевич Попов. — Или вот эта картина в раме с резьбой из папье-маше. Будь резьба деревянной, картина бы просто не удержалась на декорациях, изображающих стены комнаты.

Анатолий Васильевич пришел в бутафорский цех театра юной, почти мальчиком в 1943 году. С детства Анатолий любил рисовать. Бывая на спектаклях, он всегда с особым вниманием приглядывался к декорациям, к оформлению сцены. В те годы бутафорским цехом заведывал известный оренбургский скульптор Потип. Он-то и навел Анатолия на мысль попробовать свои силы в лопке.

У юности оказались неплохие способности, и через некоторое время он уже мог самостоятельно выполнять различные легкие работы. По бута-

фор не только должен овладеть лепкой. Ему необходимо уметь рисовать, формовать, он должен знать картонажное дело, слесарное и столярное, технологию материалов, иметь сведения по ботанике, анатомии.

Мы подходим к статуэтке, которая кажется изваянной из бронзы. Только при ближайшем рассмотрении обнаруживается, что она сделана из проволочного каркаса и тряпья, пропитанного клеем. Искусные руки соиздали полную иллюзию тяжелого металла.

Бутафорскую вещь пужно изготовить так, чтобы не только зритель, но и актер не замечал в ней фальши.

Иногда Анатолию Васильевичу и его помощникам Николаю Ефимовичу Королеву и Маше Потаповой приходится долго ломать голову над тем, из чего сделать ту или иную вещь.

Очень много приходится потрудиться при оформлении сцен, проходящих «на лоне природы». Маша Потапова показывает металлическую проволоку, прихотливо изогнутую в виде ветки дерева.

— Вот из таких «веточек» мы делаем кусты на переднем плане. Сначала обертываем проволоку зеленой или коричневой бумагой, потом пашиваем листочки. Нужно, чтобы «под ветром» — струей вентилятора они шепотались, трепетали, как настоящие...

Только что закончена напряженная работа по оформлению спектакля «Власть тьмы». На полу остатки сена, обрезки зеленой бумаги.

Идет сдаточный спектакль.

— К нашему цеху нет претензий? — спрашивает Анатолий Васильевич Машу, которая пришла с просмотра.

— Да все вроде в порядке...

Большой коллективный труд вкладывается в создание спектакля. И каждый работник, отвечающий за тот или иной участок, как бы мал и скром он ни был, чувствует большое удовлетворение от сознания, что все сделано так, как нужно.

НА ФОТОГРАФИИ: А. Попов.

Л. ЮГОВА.

Чкаловская коммуна
г. Чкалов

12 ДЕК 1957